

Глава 24 – Фестиваль середины осени

Победа Шуй Шуфэй в ее первом сражении быстро распространилась по всему заднему двору. Лань Шуфэй все еще не решалась выйти из своего двора, ссылаясь на плохое самочувствие, но три наложницы Цзи передумали. Они выходили одна за другой, говоря, что оправились от своих болезней, и выражали намерение сотрудничать. Казалось, они больше не хотят воевать против нее.

Бай Юй Сяо решила пока не спорить с ними, и все было в порядке, пока они знали, что нужно испытывать страх. Поскольку в этот критический момент ей нужна была рабочая сила, она решила сначала делегировать им задачи, а после того, как все важные вопросы будут решены, она соответствующим образом накажет их.

Той ночью, когда Си Лю Цзин пришел в ее спальню, было очевидно, что он уже знал обо всей этой истории. Улыбнувшись и обняв ее, он сказал: "Сначала я беспокоился о тебе, но не думал, что у тебя есть такие способности. Я недооценил тебя."

Бай Юй Сяо надулась и закатила на него глаза. Она знала, что он имел в виду мадам Мэй.

"Это все благодаря твоей доброй младшей двоюродной сестре". Двоюродной сестрой, о которой они говорили, была Лань Шуфэй.

"Хорошо, не злись..... это все моя вина, что с тобой поступили несправедливо. К счастью, с моей Шуй-эр нелегко иметь дело. Сегодня я вошел во дворец, чтобы убедить Мать-супругу попросить принцессу Чжуан проводить тебя. Моя мать-супруга согласилась, но я не ожидал, что до прибытия принцессы ты сама найдешь себе лучшего помощника.

"Разве я не могу спасти себя? Так много людей наблюдают за мной, и те, кто отвечает за меня, не похожи на слуг. В сердце каждого есть линейка* и если я не покажу свои счета* как ты думаешь, смогу ли я их контролировать?"

(Наличие правителя в сердце означает наличие собственного суждения, идей или мыслей.)

(Показать счета означает показать свои способности, и здесь это означает, что ВУХ также должна показать, что у нее есть свой метод и способность вычислять и противодействовать их ходам. Счета-это инструмент расчета, используемый китайцами, и он все еще используется в современном мире.)

"Я имел в виду, что ты достойна быть моей женщиной. Вы знаете, как использовать силу других, чтобы улучшить свою силу, и, говоря об этом, я не понимал, что у вас такая широкая сеть связей. Вы даже можете использовать людей из особняка Шангуань!"

Бай Юй Сяо знала, что он спросит об этом, поэтому она была готова и уже думала о том, как сказать ему.

"Вангье помнит, что эта наложница однажды разозлила сына старейшины Гао Гэ более двух лет назад?"

" Да".

На самом деле, он вспомнил об этом деле, потому что расспрашивал Главного управляющего о ней, когда расследовал дело Шуй-эр.

“Женщина, к которой приставал некомпетентный сын старейшины Гао Ге, оказалась служанкой особняка Шангуань”.

"ой? Какое совпадение!"

“Из-за этого вопроса эта наложница признана одним из людей семьи Шангуань”.

” Так вот оно что. ”

Си Лю Цзин улыбнулся. Нежно приподняв ее подбородок, он опустил голову и хриплым голосом сказал:

- Тогда я должен поблагодарить их служанку за то, что она свела нас и дала мне возможность взять тебя в наложницы.

“Да, Вангье очень повезло, что он подобрал сокровище, которое готово усердно трудиться для вас. Шуй-эр действительно завидует.”

Она моргнула своими прекрасными длинными ресницами, похожими на хлопающие крылья бабочки, и ее глаза ярко засияли.

Ее слова заставили его улыбнуться, и он постучал по кончику ее носа.

“Ты напоминаешь своему мужу, чтобы он заботился о тебе? Когда я не лелеял тебя? Каждый день, когда я возвращаюсь в особняк, когда я не приходил прямо к тебе?”

Прежде чем она успела ответить, его губы прижались, и его огненный язык скользнул ей в рот, чтобы опустошить ее маленький язычок с гвоздикой. Как всегда, он никогда не пытался скрыть своего желания к ней.

Бай Юй Сяо прижала руки к его крепкой груди, чтобы избежать его поцелуев, и, наконец, выдержав паузу, сказала: “Если твое сердце болит за меня, почему бы не протянуть мне руку помощи?”

- Чем я могу помочь? Его голос был неопределенным, и он посасывал мочку ее уха.

“Иди и ублажи этих сестер. Не то чтобы я хотел придирается к тебе, но тебе нехорошо постоянно приходить ко мне во двор. Вы также должны проявлять благосклонность к другим..... аия!..... это больно! Не кусайся!

“Бай Юй Сяо, есть ли такая любимая наложница, как ты, которая на самом деле водит своего мужа в покои других женщин?!”

- Я просто пошутила! Не принимай это всерьез, не принимай это всерьез!” - поспешно сказала она с улыбкой, потирая укушенную мочку уха.

Он фыркнул. Иногда у него действительно возникали сомнения в том, любит она его или нет. Если говорят, что она его не любит, но она рисковала своей жизнью ради него, и если говорят, что она его любит, она слишком терпима и никогда не проявляла никакой ревности.

Раньше он думал, что ревнивые лица женщин скучны и отвратительны, но теперь он надеется увидеть ее ревнивое выражение, когда она будет бороться за него.

На самом деле, Бай Юй Сяо действительно борется за его благосклонность. Она все время

борется за его благосклонность, но то, как она борется за его благосклонность, отличается от других женщин.

В спальне она ценит время, которое проводит с ним, заставляя его смеяться, разговаривая с ним, позволяя ему выплеснуться, заставляя его расслабиться и меняя трюки, чтобы он чувствовал себя счастливым. Все это было сделано только для того, чтобы оставить ей уникальное место в его сердце, чтобы он помнил только о ее уникальности.

За пределами спальни она помогала ему контролировать задний двор, чтобы ему не приходилось беспокоиться, понемногу демонстрируя свои способности, и в то же время она хотела, чтобы он знал о ее намерениях.

Когда молодость проходит, легко состариться, и просто зависеть от внешности слишком ненадежно. Она не очень красива, поэтому полагается не на свою внешность, а на то, что отличается от других женщин. В будущем, независимо от того, сколько еще красот будет добавлено к заднему двору королевского особняка, все, что ей нужно сделать, это сосредоточиться на Си Лю Цзи Не, давая ему то, что он хочет, заставить его любить ее так сильно, что он не сможет отпустить ее и стать незаменимой женщиной.

Она не знает, как долго продлится его страстная любовь. Она только знает, что должна ловить каждое мгновение, чтобы поладить с ним, пока он еще дорожит ею. Пока каждый ее шаг устойчив, почему она должна бояться, что в будущем не будет такой же устойчивой, как гора?

Си Лю Цзин улыбнулся, как будто что-то придумал, и сказал:

“Бен Ванг знает способ заблокировать эту секретную стрелу для моей любимой наложницы”.

Бай Юй Сяо насторожилась и осторожно посмотрел на него. Каждый раз, когда он внезапно обращается к себе "Бен Ванг", у него была цель, и его улыбка казалась немного странной.....

“Как?”

Он поднял брови.

“Хочешь знать?”

Она энергично кивнула с выражением ожидания.

“Тогда мы должны будем посмотреть, сможешь ли ты послужить Бен Вангу и сделать его счастливым сегодня вечером”.

Ха! Хотите использовать этот трюк, чтобы успокоить ее? Ее не одурачишь!

“Тогда эта наложница не хочет знать”. Она намеренно отступила и настояла на том, чтобы не попасть в его ловушку.

- Все зависит от тебя. Бен Ванг тоже устал, так что давай сегодня хорошо отдохнем”.

Поговорив, он лег на внешнюю сторону кровати и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Бай Юй Сяо был ошеломлена и подозрительно уставилась на него. После долгого ожидания она все еще гадала, не набросится ли он внезапно на нее, когда услышала звук его ровного дыхания. Только тогда она поняла, что он заснул.

Неужели он действительно отказался от своего намерения и так легко отпустил ее?

Ей вдруг стало немного не по себе. В конце концов, когда он когда-нибудь воздерживался от того, чтобы прижать ее к кровати и немного повалить, прежде чем заснуть с удовлетворением?

Внезапно она больше не могла спать и подумала, не начал ли он от нее уставать. Она чувствовала легкое сожаление, и на сердце у нее было немного беспокойно, но она не осмеливалась беспокоить его и могла только послушно лечь рядом с ним. Всю ночь она спала чутко, в то время как сомнения наполняли ее сердце.

Долго ворочаясь с боку на бок, она в конце концов уснула. Си Лю Цзин, который спал рядом с ней, медленно открыл глаза, и его губы в темноте изогнулись в улыбке.

Ее расстроенное выражение лица означало, что ей не все равно, и если ей не все равно, то это хорошо. Он намеренно оставил ее в напряжении только для того, чтобы увидеть ее сердце. Теперь, когда он увидел это, он почувствовал удовлетворение и снова закрыл глаза. На этот раз он действительно заснул.

В конце концов, Бай Юй Сяо так и не узнала, что собирается сделать Си Лю Цзин, чтобы помочь ей заблокировать секретную стрелу. Она не спрашивала, и он тоже больше не упоминал об этом. После этого она совсем забыла об этом, потому что была занята задним двором.

Во время фестиваля середины осени полная луна символизировала воссоединение. После участия в церемониях, посвященных холодному осеннему полнолунию, все разошлись по домам, чтобы воссоединиться со своими семьями и отпраздновать это событие, в то время как все принцы и члены королевской семьи остались, чтобы отпраздновать праздник вместе с императорской семьей. Все принцы привели своих главных жен на банкет в середине осени, а принцы, которым еще предстояло жениться, привели с собой своих наложниц в ранге цецзюй. Что касается наложниц, имевших чины Шуфэй и ниже им пришлось остаться в своих соответствующих резиденциях для празднования.

В это время Бай Юй Сяо находился в особняке Лин Ван, наблюдая за подготовкой к церемонии поклонения Луне. Большой стол для благовоний был полностью покрыт лунными лепешками вместе с другими различными подношениями, а некоторые фрукты даже были вырезаны в форме лотоса в качестве подношений. Все ждали, когда Вангье вернется в особняк с банкета императорской семьи и присоединится ко всем своим наложницам на праздник середины осени.

Бай Юй Сяо вернулась в павильон Яоронг, чтобы сначала принять ванну. Надев свободную одежду, она собрала волосы в пучок с конским хвостом и развалилась на расшитом диване.

Теперь она наконец-то может вздохнуть с облегчением и хорошенько отдохнуть.

Она закрыла глаза, чтобы расслабиться, пока Чжао Лу помогала массировать ей плечи и ноги. Если бы ей не пришлось ждать возвращения Вангье и совершения церемонии поклонения луне, она бы давно легла спать, чтобы хорошенько выспаться.

“Юная мисс много работала, так что Юная мисс должна хорошенько отдохнуть после этого”.

“Да, я была очень занята последние пару дней, и после этого я наконец могу расслабиться на несколько дней. Сколько сейчас времени?”

“Четверть в Хай Ши*”.

(Хай Ши-это время с 9.00 вечера до 11.00 вечера, а четверть часа в Хай Ши должно быть около 9.30 вечера.)

“Вангье должен вернуться в любое время, верно? Принеси мне чашку охлаждающего травяного чая, чтобы зарядить мой разум энергией”.

- Да.

Сев, Бай Юй Сяо взяла чашку у Чжао Лу и выпила сладкий ароматный чай османтуса со льдом.

Внезапно они услышали торопливые шаги Шуань эр, входящей во двор, и ее голос был услышан еще до того, как она появилась.

“Юная мисс! Юная мисс!

“Вангье, должно быть, вернулся!” - радостно воскликнул Чжао Лу.

Бай Юй Сяо ответил” Гм ... ” и продолжал пить чай, пока Шуань эр не вбежала во двор.

“Юная мисс, произошло нечто удивительное! Сегодня во дворце Вангье сказал императору, что Юная мисс беременна, и попросил, чтобы Юной мисс был присвоен титул Цефея!”

‘Пуф!’

Чай османтуса брызнул изо рта Бай Юй Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/61145/1585746>